

Глава 1

НАЧАЛО: УКРАШЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА

В Новой Гвинее и Австралии живут птицы шалашники, размером и цветом похожие на скворцов. Самцы шалашников строят из веток большие постройки, которые никогда не используются как гнезда или укрытия. Их единственное назначение — привлечь самку, которая выберет самца, сделавшего самый красивый шалаш.

Самцы ради благосклонности самок украшают постройки цветами, перышками, крыльями бабочек. Они выкладывают вокруг шалашей дорожки из разноцветных косточек, раскрашивают стены соком из раздавленных ягод.

В разных популяциях постройки разные, они зависят от доступного материала и превратностей стиля. Одни шалашники предпочитают синие цвета, другие — зеленые, кто-то таскает из города крышки от бутылок, другие бегают по лесу в поисках красных лепестков. Каждый самец годами ухаживает за шалашом, меняет, пополняет украшения и старается не отходить далеко, чтобы постройку не разграбили конкуренты.

Живущие на северо-западе Австралии большие серые шалашники (*Chlamydera nuchalis*) выкладывают перед своими шалашами целую мостовую из окаменелых раковин двусторчатых моллюсков, которые собирают неподалеку на обрывах залива Робак-Бей. Раковины небольшие, белые и эффектно смотрятся на темной земле.

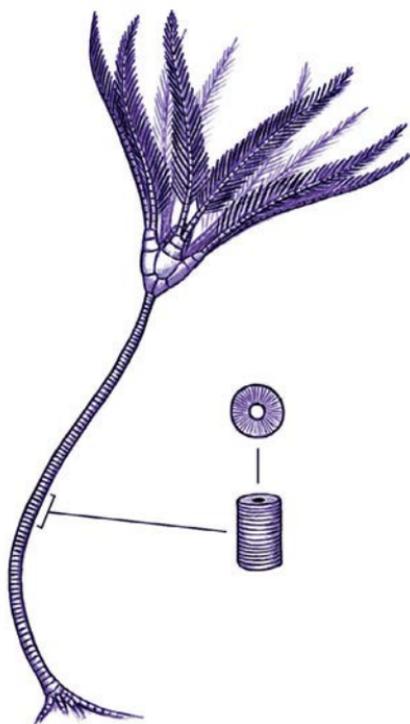
Орнитолог Ричард Прам пошутил, что эти птицы увлекаются палеонтологией, а призывные крики самцов можно пе-

ревести так: «Не зайдете ли взглянуть на мою коллекцию ископаемых ракушек?»¹

Популяция шалашников с северо-запада Австралии — единственные, кроме людей, живые существа, которые интересуются окаменелостями. Их увлечение случайное. Если бы рядом находилась свалка с фантиками, шалашники с удовольствием собирали бы их.

Про людей такого не скажешь. С незапамятных времен люди специально искали окаменелости. Не только *Homo sapiens*, но и наши предшественники.

Самая ранняя находка, показывающая интерес людей к ископаемым остаткам, относится к началу палеолита. В долине

«Стебель» морской лилии состоит из множества отдельных сегментов

Гешер Бенот (Израиль), на берегу большого озера, 790–750 тысяч лет назад жили люди. Костей от них не сохранилось, поэтому сложно сказать, к какому виду они принадлежали. Возможно, к гейдельбергскому человеку (*Homo heidelbergensis*) — общему предку неандертальцев и сапиенсов — или к более древнему человеку прямоходящему (*Homo erectus*).

Стоянка преподнесла три открытия. Во-первых, люди Гешер Бенот умели поддерживать огонь, следы их кострищ — древнейшие в истории. Во-вторых, множество остатков рыб позволяет предположить, что люди здесь уже занимались рыболовством и были древнейшими рыбаками. Третье открытие — два каменных кружочка, каждый по четыре миллиметра в диаметре². На обоих заметны следы стирания. Кажется, их носили как украшения³, и в таком случае они самые древние украшения в истории. Эти кружочки — членики морских лилий (*Millericrinus*), которые жили в юрском периоде.

Морские лилии относятся к иглокожим, они родственники морских звезд и морских ежей. Внешне они выглядят как растение: у них есть корневые отростки, чтобы закрепиться на дне, известковый стебель и «бутон» щупалец, которыми животное гонит ко рту крохотные кусочки пищи.

Скелет морских лилий твердый, как иглы морского ежа, состоит из кальцита и хорошо сохраняется в ископаемом виде, но после смерти животного разваливается на части, подобно нашему. Как правило, он рассыпается на круглые сегменты, где посередине остается сквозная дырка, через которую раньше проходили мускульные тяжи.

Ближайшее местонахождение, где можно собрать такие окаменелости, находится в 25–30 километрах от стоянки Гешер Бенот. Получается, что древние люди заметили, подобрали и принесли их на стоянку.

Из Африки и Ближнего Востока люди вышли на территорию Евразии и встретили новые окаменелости.

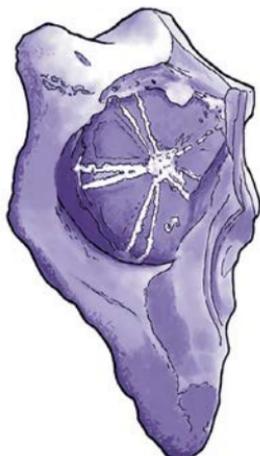
400 тысяч лет назад в нынешнем графстве Кент недалеко от Лондона располагалась целая фабрика по производству кремневых орудий. В XIX веке гравийный карьер вскрыл ее следы, и сюда началось настоящее паломничество археологов — профессионалов и любителей. За годы они собрали 60 тысяч искусно сделанных, симметричных орудий, в основном ручных топоров, по форме напоминающих капли воды, длиной около 20 сантиметров.

Ручные топоры были главным орудием людей на протяжении сотен тысяч лет, то есть на протяжении почти всей человеческой истории. Ими снимали шкуры, измельчали кости, выкапывали корни, рубили дрова. Палеонтолог К. Мак-Намара назвал их универсальными швейцарскими ножами палеолита⁴.

Изготовление топоров следовало определенным правилам. Заученными движениями мастера отбивали лишние куски от кремня и, как под копирку, делали одинаковые топоры. От традиции отступали нечасто. Одно такое исключение нашли в графстве Кент: топор, заостренный только с одной стороны. Стесать кремь по правилам помешала окаменелость — большой панцирь ископаемого ежа (*Copulus*). На панцире хорошо видна звезда: похожие есть на многих панцирях морских ежей, это следы амбулакальной системы, состоявшей из заполненных водой каналов, идущих к маленьким ножкам ежа.

Делавший топор гейдельбергский человек явно хотел сохранить окаменелость и прекратил отбивать кремь, как только от панциря откололся кусочек. Дальше бить не стал: окаменелость могла расколоться.

В том же карьере нашли два топора с остатками ископаемых кораллов. В отличие от кремня, который собирали в окрестностях, сланец принесли как минимум за сто километров. Сланец

Ручной топор гейдельбергского человека с панцирем морского ежа

более хрупкий материал, чем кремень. Вряд ли сланцевыми топорами часто пользовались⁵, скорее всего, они декоративные. Их могли хранить как украшение, ради красивого узора окаменелостей, похожего на россыпь маленьких звездочек.

Спустя 200 тысяч лет все на том же западном побережье Британии другой гейдельбергский мастер сделал ручной топор из кремня с раковиной ископаемого двустворчатого моллюска. Он обточил топор так, что окаменелость оказалась ровно посередине⁶.

Наверняка топоров с окаменелостями, да и просто окаменелостей у гейдельбергских людей было гораздо больше. Окаменелости им попадались гораздо чаще, чем нам. В каменном веке жизнь была тесно связана с камнем, из которого делали все необходимое: топоры, наконечники копий, скребки. Они постоянно ломались, терялись, людям требовались все новые и новые. Везде, где жили люди каменного века, находят каменные орудия. Как говорят археологи, где нет каменных орудий, там не было человека.

А в кремнях, сланцах и известняках полно окаменелостей.

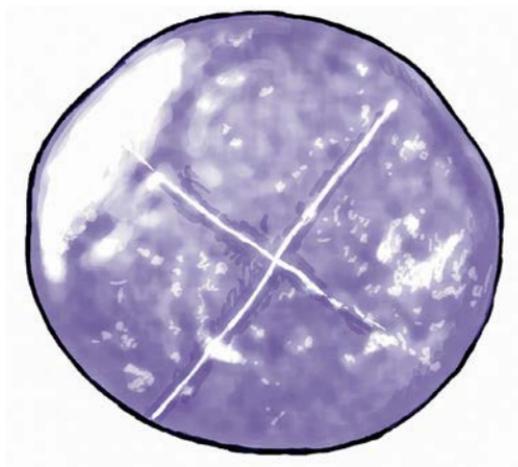
Для гейдельбергских людей отношение к ископаемым остаткам, возможно, ограничивалось эстетическими соображениями. Нет твердых оснований, чтобы предполагать их религиозное и культовое назначение.

Такая же ситуация с окаменелостями неандертальцев, которым вполне передавалась любовь предков к ископаемым остаткам. Неандертальцы во Франции делали ручные топоры, из которых выступали панцири морских ежей⁷, неандертальцы носили окаменелости как украшения, например бусы из члеников морских лилий⁸ или кулон из окаменелой раковины брюхоногого моллюска (*Aspa marginata*), к тому же раскрасив его охрой⁹.

Самая необычная окаменелость времен неандертальцев была найдена в Венгрии, в пещере Тата, в 70 километрах от Будапешта. Стоянка датируется широким промежутком — от 116 до 70 тысяч лет назад. Она небольшая. Раскопки охватили площадь в 70 квадратных метров, где добыли несколько костей неандертальцев и 20 тысяч каменных артефактов. Один камешек размером и формой похож на копейку: это окаменелая раковина гигантского одноклеточного — нуммулита (*Nummulus*). Около 60 миллионов лет назад, вскоре после вымирания динозавров, теплые моря будущей Европы кишели такими нуммулитами. Обычно их ископаемые раковины размером с монету. Научное название нуммулитов тоже указывает на их схожесть с монетами. Собственно, *nummulus* с латыни и переводится как «монетка».

На одной стороне раковины неандерталец процарапал линию, которая пересекла тонкую естественную трещину¹⁰. Получилось одно из древнейших изображений креста. У неандертальцев известно еще два: крестообразные фигуры на куске нижней челюсти зверя из Германии и на плитке известняка из пещеры в Грузии¹¹.

Интерес древних сапиенсов (*Homo sapiens*) к ископаемым оказался гораздо сильнее, чем у родственников и предков. Находок окаменелостей на стоянках множество.

Окаменелая раковина нуммулита с процарапанным крестом

Сапиенсы тоже делали каменные орудия с окаменелостями, но гораздо чаще. На одной только стоянке в Бельгии археологи собрали сотню скребков и топоров с окаменелостями, в основном с панцирями морских ежей: сапиенсы старательно стесывали кремль так, чтобы сохранить панцири на орудиях. Внешне топоры не сильно отличались от гейдельбергских и неандертальских. «Когда дело доходит до окаменелых морских ежей, мозг всех трех видов людей работает одинаково», — шутил Мак-Намара¹².

Украшений из окаменелостей у сапиенсов тоже намного больше. Украшения стали во всех смыслах яркой особенностью нашего вида. Французский историк Элизе Реклю с иронией заметил: есть племена, которые не носят одежды, но нет племен, где бы не украшали тела, и дикари увлекаются модой гораздо сильнее, чем охотой или войной¹³.

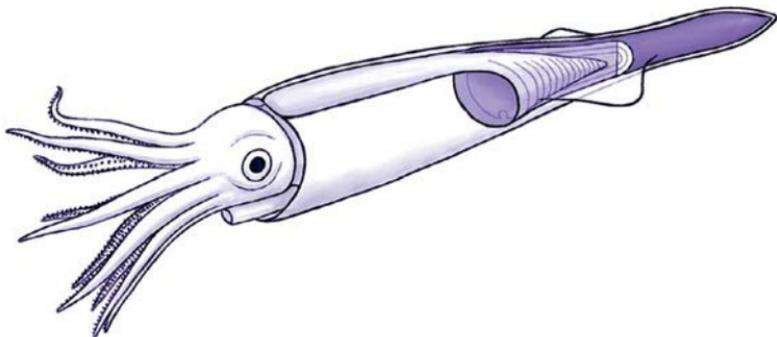
Началось это в палеолите. Сапиенсы украшали себя разными предметами, в том числе окаменелостями, делая из них подвески и бусы. Такие украшения археологи находили и на самых знаменитых стоянках палеолита.

Недалеко от Воронежа, на берегу неширокого Дона, поднимаются холмы. Древние люди останавливались здесь на протяжении 30 тысяч лет. Сохранились следы 60 стоянок разного возраста. Непонятно, что притягивало людей на воронежские холмы, которые сейчас ничем не отличаются от других уголков Южной России. В палеолите в этих местах простиралась тундростепь, бродили стада северных оленей и мамонтов, вдоль рек возвышались хвойные леса.

Окаменелости найдены на нескольких стоянках: полые трубочки червей-серпулид, обломки кораллов, остатки головоногих моллюсков. Сапиенсы собирали их неподалеку, по оврагам и берегам, где на поверхность выходят породы мелового (около 100 млн лет назад) и девонского (около 400 млн лет назад) периодов.

На одной из древнейших стоянок (Костенки-17) нашли небольшие обломки янтарного цвета — обработанные древним человеком кусочки ростров белемнитов.

Белемниты — вымершие головоногие моллюски, внешне напоминавшие кальмаров. Они плавали в морях мезозойской эры и лишь ненадолго пережили динозавров. Внутри задней части их туловища находился твердый ростр, по форме как

Вымерший головоногий моллюск белемнит.
Внутри его тела находился твердый ростр, похожий на пулю

Крупный ростр белемнита. Юрский период. Рязанская область

пуля. Он уравновешивал большую голову животного и обеспечивал ему нейтральную плавучесть.

Охотники на мамонтов разбивали ростры вдоль и поперек. Получались желтые параллелепипеды. В четырех они проделали дырочки и, наверное, носили как подвески. Еще 19 без дырок, археологи считают их заготовками для украшений. Кусочки отличаются по цвету. Одни матовые и тусклые, другие яркие и блестящие. Не исключено, что последние специально обрабатывали, чтобы получить насыщенный янтарный цвет. Может быть, вымачивали в мочеvine¹⁴.

На другой стоянке (Костенки-8) сохранились три раковины аммонитов (*Quenstedtoceras lamberti*) размером с монету в один рубль. Раковины замещены минералом пиритом и похожи на железные. В отличие от других окаменелостей, их принесли издалека.

Ближайшее местонахождение с такими раковинами находится недалеко от Саратова¹⁵. Просто так камень за 500 километров не понесут. Наверняка раковины аммонитов считались большой ценностью. А значит, были не только украшением, но и валютой. Для каменного века предполагается широкий обмен товарами. Некоторые предметы могли иметь особую ценность и служили денежным эквивалентом. Увы, нельзя узнать, сколько за раковину аммонита можно было получить мяса или волчьих зубов.

Другие знаменитые стоянки тоже показывают большой интерес древних людей к окаменелостям.

В 200 километрах от Москвы, на окраине Владимира, 30 тысяч лет назад располагалась стоянка охотников на мамонтов, она получила название Сунгирь и прославилась двумя погребениями, самыми богатыми и роскошными для всего палеолита. Благодаря им удалось понять, что уже в те времена у людей сформировались сложные похоронные ритуалы.

В одной могиле лежал скелет мужчины средних лет, в другой — останки двух мальчиков-подростков. В могилах и на стоянке собрали десятки тысяч украшений, в основном бусинок из бивней мамонтов и подвесок из звериных зубов. Окаменелости на этом

Раковина аммонита из палеолитической стоянки Костенки-8

фоне теряются, хотя их немало: крупные раковины и обломки устриц грифей, сотни обломков ростров белемнитов: они, как в Костенках, разломаны вдоль и поперек, но без отверстий. Подвеска из ростра — одна¹⁶. Может, обломки ростров просто хранили как красивые камешки или использовали в играх, в гаданиях?

Примерно того же времени — стоянка Дольни Вестонице в Чехии. Ее тоже прославил могила — возможно, принесенных в жертву двух мужчин и одной женщины. На стоянке собрали древнейшую керамику (она широко распространится по миру только через 20 тысяч лет), в том числе обожженную из глины фигурку обнаженной женщины, которая добавила загадок исследователям палеолитических «Венер»: на глиняных ягодицах отпечатался пальчик десятилетнего ребенка, который трогал их до обжига. Здесь собрали немало украшений, в том числе из окаменелостей: членики морских лилий и продырявленные ископаемые раковины улиток, которые с большой вероятностью нанизывали в ожерелья или носили как подвески¹⁷.

Другое знаменитое место — французская пещера Ласко, которую называют Сикстинской капеллой палеолита. Ее стены разрисованы огромными, по пять метров, фигурами лошадей, бизонов и оленей. В пещере почти нет костяных и каменных орудий. Люди здесь не жили и приходили ради наскальных изображений. Может быть, здесь проводили охотничьи ритуалы или обряды инициации. Бытовых артефактов в Ласко мало, украшений всего четыре, одно из них — окаменелая раковина брюхоногого моллюска с просверленной дырочкой, чтобы носить на нитке¹⁸.

Хотя окаменелости на палеолитических стоянках сапиенсов находят регулярно, их все же придется считать экзотическими, редкими украшениями. Люди предпочитали обвешиваться костями, зубами и современными раковинами. Окаменелости не составят и одного процента в общей массе палеолитических украшений, хотя некоторые племена (или кто-то из членов

племени) могли ими сильно увлекаться. Например, на охотничьей стоянке около Майнца палеолитические люди, имевшие в своем распоряжении достаточное количество современных им раковин, предпочитали вымершие: изящные удлиненные церициумы (*Cerithium*), которые во множестве залегают в известняке неподалеку. В раковинах делали отверстия и, вероятно, носили как бусы или подвески¹⁹.

Такая ситуация сохранилась и в следующий период каменного века, в мезолите.

Находок окаменелостей много, но все они занимают незначительную часть в коллекциях артефактов. Археологи в основном интерпретируют их как украшения. Их перечисление утомит

Зуб ископаемой акулы, подвеска

даже самого заинтересованного человека. Все примерно одинаковое: ископаемые раковины, ростры, панцири. Список выглядит как сухая бухгалтерия.

Замечательно, что две палеолитические моды сохранились до сих пор: украшения из раковин аммонитов и зубов акул, в том числе ископаемых. Их ценили в палеолите, и до сих пор они продаются в ювелирных магазинах. Как шутил фольклорист Кристиан Рэч, палеолитическое сознание доехало до наших дней по спирали аммонита²⁰.

Из раковин аммонитов делают женские подвески, из акульих зубов — мужские. Может быть, разделение идет со времен палеолита.

Любовь к аммонитам и зубам акул пунктиром прослеживается по всей истории человечества. Курьезную параллель провели археологи, работавшие на Крите. Недалеко от места их раскопок рекламный баннер предлагал купить подвески из акульих зубов, которые даже крепились на шнурках так же, как подвески из погребений минойского возраста. Реклама утверждала, что подвеска с акульим зубом станет «отличным подарком для хиппи, серфера или любителя пляжного отдыха»²¹. Не отказались бы от такого подарка и во времена Античности, и в палеолите.

Чем окаменелости привлекали людей? Скорее всего, необычной формой и приятной глазу симметрией. Их собирали наряду с другими редкими предметами, например камушками странной формы. Если получалось, делали дырку и вешали на шею.

Зачем? Ради красоты. Многие окаменелости и теперь вызывают глубокие эстетические чувства. Изящная блестящая раковина аммонита приводит посетителей ювелирных магазинов в восхищение, которое едва ли сильно отличается от восторга первых сапиенсов.

Украшений много, но уже в палеолите некоторые окаменелости получили более глубокий — культовый, религиозный — смысл.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

